

● **Авангард**

Веч. Москва. — 1997. — 24

Мужчина ^{секс} под ^{с. 12} микроскопом

Среди постмодернистов с их травматической аурой Виктор Ерофеев всегда смотрится респектабельно и адекватно. Может быть, солнечное сталинское детство в номенклатурной семье тому причиной. «В послевоенной полуголодной Москве бабушка звонила маме на работу с восторженным докладом о моем завтраке: «Витюша съел целую баночку черной икры!» («Хороший Сталин»). В нем нет ни намек на специфическую «цеховую» ушибленность: милый благовоспитанный джентльмен — с бронебойным пером.

У него не перо — жало. Тут не беспардонность — безоглядная авторская свобода. Немало священных монументов, поколебленных им, лежит в руинах, иные — колеблются на пьедесталах. О Солженицыне: «...А ведь мог бы стать всенародным героем... Не хватило ума подмигнуть перед тем, как «бодаться». Не возвысился над русской материей. Слова не те: дуб, теленок. Не та хоризма. Победили русская угрюмость, русская сексуальная затхлость. Подвели серьезность и тесный френч».



«Спорный автор» Ерофеев презентовал в театре Гоголя (!) свою новую книгу — «Мужчины» (цитаты оттуда).

В трех десятках мозаичных текстов, отпечатанных крупногабаритным, как в «Буратино», шрифтом, Ерофеев балансирует на грани прозы и эссеистики. Он рассматривает мужчину подобно авангардисту-дарвинисту — под микроскопом, пишет о культурных фасадах и шершавых изнанках женско-мужских отношений.

Тексты «Мужчин» по преимуществу печатались в «Плейбое» в авторской рубрике с одноименным названием. По преимуществу, но не все. Так, скажем, упомянутый «Хороший Сталин» неожиданно и благопристойно реалистическая проза — прозрачная, словно для учебника «Родная речь», мемуаристика.

Видимо, миниатюры Ерофеева способны торпедировать нешуточные ассоциации. Так по трехстраничному тексту «Мужское богатство» группа «Кинетический театр» представила собравшейся публике хотя и одноактный, однако часовой (!) балет — естественно, в стилистике далекой от канонов классицизма.

Что до публики, то доминировала продвинутая молодежь богемной закваски с редкими вкраплениями культурного истеблишмента вроде режиссера Вл. Хотиненко. Другой фланг ангажированного искусства представляла одиозная Наталья Медведева с фирменными чувственно базарными ужимками.

Виктор ГАЛАНТЕР